

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МАКРОФАКТОРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ МОЛОДЕЖЬЮ РЕГИОНОВ РОССИИ*

Аннотация. В статье представлена количественная оценка влияния макроэкономических факторов, обуславливающих объемы продаж алкогольной продукции среди населения. Выделены социально-экономические факторы макроуровня, оказывающие влияние на потребление алкоголя населением: валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения, среднедушевые доходы населения, уровень безработицы, удельный вес городского населения. Установлено наличие прямой линейной связи слабой силы между переменными ВРП на душу населения и потреблением алкоголя, среднедушевыми доходами населения и потреблением алкоголя. Установлено, что присутствует обратная линейная корреляция средней силы между переменными уровень безработицы и потреблением алкоголя населением. Отмечено, что среди макроэкономических факторов на потребление алкоголя определяющее влияние оказывает удельный вес городского населения. Установлено наличие прямой сильной корреляции между переменными удельный вес городского населения и потреблением алкоголя. Подчеркнуто, что поведение молодежи в отношении алкоголя опосредовано алкогольным поведением взрослого населения.

Ключевые слова: алкоголь, социальные факторы, молодежь.

© S.S. Gordeeva, K.A. Petukhov

Perm State National Research University,

Perm, Russia

SOCIAL-ECONOMIC MACROFACTORS OF THE CONSUMPTION OF ALCOHOL BY YOUTH OF RUSSIAN REGIONS

Abstract. The article presents the quantitative assessment of the influence of macroeconomic factors determining the volumes of alcohol sale among population. The socio-economic macrolevel factors affecting the consumption of alcohol by population are emphasized: gross regional product (GRP) per capita, average per capita income of the population, unemployment rate, specific weight of urban population. The existence of a direct linear link of a weak force between the GRP variables per capita and alcohol consumption, the average per capita income of the population and alcohol consumption is established. It is also established that there is a return linear correlation of an average force between the variables of the unemployment rate and alcohol consumption by the population. It is noted that among all macroeconomic factors the specific weight of urban population has a defining impact on alcohol consumption by the population. The existence of a direct strong correlation between the variables of the

---

* Публикация подготовлена в рамках научно-исследовательских работ ФБГОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», проводимых в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ в 2014 г. (проект № 929, рук. Е.Б. Плотникова).

specific weight of urban population and alcohol consumption is identified. It is emphasized that the behavior of youth concerning alcohol is mediated by alcoholic behavior of adult population.

Keywords: alcohol, social factors, youth.

Актуальность проблемы. Потребление алкогольных напитков молодежью, всегда составлявшее значимую проблему общества, в современной России приобретает все более устрашающие масштабы. Многочисленные исследования [1, 5] показывают, что подавляющее большинство подростков имеют опыт употребления алкоголя, возраст первой пробы спиртных напитков становится все более ранним, а сам факт потребления – типичной социальной практикой. Успешность мер по снижению алкоголизации молодежи в нашей стране зависит от понимания конкретных факторов, детерминирующих остроту алкогольной ситуации. Во многом данные факторы носят макросоциальный характер.

Результаты социологических исследований влияния факторов макроуровня на употребление алкогольных напитков молодежью носят противоречивый характер. Исследователи расходятся во взглядах на влияние уровня безработицы, урбанизации, уровня социально-экономического развития территории на поведение молодежи в отношении алкоголя.

Целью исследования является оценка влияния социально-экономических факторов макроуровня на потребление алкоголя среди молодежи.

Материалы и методы. Реализация анализа макросоциальных факторов потребления алкоголя молодежью в современной России сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, это отсутствие статистических данных, позволяющих оценить объемы продаж и уровень потребления алкоголя в молодежной среде. Такой показатель как объем розничной продажи алкогольных напитков рассчитывается Росстатом только применительно к населению в целом (на душу населения). Во-вторых, это отсутствие масштабных социологических исследований, позволяющих

осуществить межрегиональные сравнения типов алкогольного поведения молодежи или уровня потребления алкоголя. И если дать характеристику потребления алкоголя молодыми людьми в России в целом представляется возможным (например, исследования Ф.Э. Шереги [6], Е.А. Кошкиной и соавт. [2,3]), то на региональном уровне исследования проводятся, как правило, с использованием различных методик, в разных возрастных группах, в разные годы, что делает их результаты фактически несопоставимыми.

В рамках данного исследования в качестве показателей, характеризующих уровень потребления алкоголя молодежью, использовались: а) заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами среди подростков (случаев на 100 тыс. подросткового населения), б) употребление алкоголя с вредными последствиями (случаев на 100 тыс. подросткового населения).

Анализ показателей заболеваемости алкоголизмом среди подростков в динамике и при сравнении данных отдельных территорий позволяет судить скорее о масштабах негативного влияния чрезмерного употребления алкоголя среди подростков, чем о степени распространенности алкоголизма в данной возрастной категории населения. Индикатор распространенности алкоголизма среди взрослого населения (заболеваемость алкогольными психозами) не может в полной мере отражать уровень потребления алкоголя среди подростков. В связи с этим большее значение при анализе уровня потребления алкоголя среди подростков имеет показатель употребления алкоголя с вредными последствиями. При рассмотрении макрофакторов потребления алкоголя среди молодежи, целесообразно изучить возрастные коэффициенты смертности от внешних причин смерти (смертность от случайных отравлений алкоголем, смертность от транспортных травм, смертность от самоубийств и т.п.). Но отсутствие возрастных показателей, характеризующих смертность от внешних причин смерти на региональном

уровне, не позволяет выявить наличие или отсутствие связи между показателями смертности от внешних причин среди подростков с макрофакторами потребления алкоголя.

Для характеристики общего уровня потребления алкоголя, контекстуализирующего молодежное потребление, использовался показатель общего объема розничной продажи алкогольных напитков, пересчитанных в абсолютный алкоголь. Для определения общего объема розничной продажи алкогольных напитков в пересчете на абсолютный алкоголь были выполнены следующие действия:

а) произведен пересчет объема розничной продажи отдельных видов алкогольных напитков из натурального выражения в абсолютный алкоголь путем умножения объема розничной продажи в натуральном выражении на соответствующий коэффициент пересчета, отражающий содержание в одном литре алкогольных напитков 100-процентного спирта (табл. 1);

б) общий объем розничной продажи алкогольных напитков в пересчете на абсолютный алкоголь был определен как сумма розничной продажи отдельных видов алкогольных напитков, пересчитанных в абсолютный алкоголь.

Таблица 1

**Коэффициенты, отражающие содержание в одном литре
алкогольных напитков 100-процентного спирта**

Наименование алкогольной продукции	Коэффициент
Водка	0,4
Вина виноградные	0,14
Напитки винные виноградные	0,18
Вина плодово-ягодные	0,18
Напитки винные плодово-ягодные	0,18
Коньяк, включая коньячный напиток	0,4
Вина шампанские и игристые	0,11
Пиво	0,04
Напитки слабоалкогольные	0,06

К социально-экономическим факторам, потенциально оказывающим влияние на потребление алкогольных напитков, были отнесены уровень безработицы (%), удельный вес городского населения (%), валовой региональный продукт (руб./душу населения), среднедушевые доходы населения (руб.). Эмпирической базой исследований выступили данные Росстата по обозначенным показателям по 83 субъектам РФ за период с 2008 по 2012 гг.

На первом этапе исследования с помощью коэффициента корреляции Пирсона осуществлялся анализ связи между социально-экономическими факторами, общим потреблением алкоголя населением и частными показателями потребления алкоголя молодежью (заболеваемостью алкоголизмом и алкогольными психозами среди подростков и употреблением алкоголя с вредными последствиями). Рассчитывались парные коэффициенты корреляции между каждой из социально-экономических переменных и переменной по потреблению алкоголя за указанный период. Значение коэффициента корреляции варьируется от -1 до 1 . В интервале значения коэффициента от 0 до $0,2$ корреляция считалась очень слабой, от $0,2$ до $0,5$ – слабой, от $0,5$ до $0,7$ – средней, от $0,7$ до $0,9$ – сильной, от $0,9$ до 1 – очень сильной. Проверялась гипотеза об отсутствии корреляционных связей между рассматриваемыми переменными. В случае отвержения этой гипотезы, делался вывод о значимом влиянии соответствующих макросоциальных факторов на отклики (показатели потребления алкоголя).

На втором этапе исследовалась связь общего потребления алкоголя населением и показателей, характеризующих потребление алкоголя в молодежной среде.

На третьем этапе с помощью метода множественного регрессионного анализа были построены модели, описывающие связь социально-экономических макрофакторов и общего потребления алкоголя населением, а также частных показателей потребления алкоголя молодежью [4].

Результаты и их обсуждение. Установлена связь между показателем валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения и потреблением алкоголя. Среднее значение коэффициента корреляции за рассмотренный период составляет 0,478.

Значение коэффициента корреляции ВРП на душу населения и объема розничной продажи алкоголя на душу населения варьирует по годам в диапазоне от 0,436 до 0,554. Зависимость носит прямой характер. Корреляция между показателем ВРП на душу населения и потреблением алкоголя имеет наибольшее значение в 2008 г. ($K = 0,554$). В 2009 г. коэффициент корреляции снизился ($K = 0,436$) и до 2011 г. ($K = 0,452$) существенно не изменялся. Таким образом, установлено, что между переменными ВРП на душу населения и потреблением алкоголя существует слабая линейная зависимость.

Значение коэффициента корреляции ВРП на душу населения и заболеваемостью алкоголизмом и алкогольными психозами среди подростков варьируется в диапазоне от 0,360 до 0,404. Теснота связи показателя ВРП на душу населения с уровнем заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами среди подростков является незначительной.

Анализ показал, что социально-экономический фактор ВРП на душу населения вряд ли может рассматриваться как детерминанта заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами среди подростков, а также употребления алкоголя с вредными последствиями в данной возрастной категории.

Установлено наличие корреляции между показателем среднедушевые доходы населения и потреблением алкоголя. Среднее значение коэффициента корреляции за рассмотренный период составляет 0,529. Коэффициент корреляции по данным признакам имеет наибольшее значение в 2008 г. ($K = 0,637$). Начиная с 2009 г. он снижался и достиг своего минимума в 2011 г. ($K = 0,469$). В 2012 г. коэффициент незначительно

увеличился по сравнению с предыдущим годом ($K = 0,479$). Таким образом, можно утверждать, что зависимость показателя потребления алкоголя населением от среднедушевых доходов населения за последние 5 лет снизилась. По данным за 2012 г. связь между переменными среднедушевые доходы населения и потребление алкоголя населением является слабой.

Значение коэффициента корреляции среднедушевые доходы населения и заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами среди подростков варьируется в диапазоне от 0,225 до 0,522. Показатель среднедушевые доходы населения не отличается тесной или средней силы связью с показателем заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами среди подростков. Значение коэффициента корреляции между исследуемыми показателями увеличивалось, начиная с 2009 г., и достигло своего максимального значения в 2012 г. ($K = 0,522$). Это позволяет считать, что среднедушевые доходы населения связаны с употреблением алкоголя с вредными последствиями среди подростков.

Установлено наличие связи между показателями уровень безработицы и потребление алкоголя. Среднее значение коэффициента корреляции за рассмотренный период составляет -0,566, что является свидетельством наличия статистической обратной связи средней силы на данной выборке.

Корреляция между показателем уровень безработицы и потреблением алкоголя имеет наибольшее значение в 2008 г. ($K = -0,622$). В 2009 г. коэффициент корреляции снизился ($K = -0,564$) по сравнению с 2008 г., продолжал снижаться и в 2010 г. ($K = -0,546$), но остался в пределах значимой величины. Минимальное значение коэффициент корреляции между уровнем безработицы и потреблением алкоголя населением имеет в 2012 г. ($K = -0,538$), что свидетельствует о снижении зависимости между уровнем безработицы и потреблением алкоголя населением по сравнению с 2008 г. Тем не менее, данные за 2012 г. показывают наличие обратной связи средней силы между исследуемыми показателями.

Корреляционный анализ показал отсутствие линейной связи между уровнем безработицы населения и заболеваемостью алкоголизмом, алкогольными психозами и употреблением алкоголя с вредными последствиями среди подростков.

Установлена корреляционная зависимость между показателем удельный вес городского населения и потреблением алкоголя. Среднее значение коэффициента корреляции за рассмотренный период составляет 0,659. Корреляция между потреблением алкоголя и удельным весом городского населения значительная, что является свидетельством наличия статистической связи в данной выборке. За период с 2009 ($K = 0,587$) по 2010 гг. ($K = 0,698$) произошел существенный рост коэффициента корреляции между показателями удельный вес городского населения и потреблением алкоголя. За период с 2010 по 2012 гг. ($K = 0,702$) наблюдался незначительный рост коэффициента корреляции между исследуемыми характеристиками. По данным за 2012 г. между переменными удельный вес городского населения и потребление алкоголя населением имеется сильная корреляция. Влияние показателя удельный вес городского населения на потребление алкоголя значимое.

Таким образом, можно отметить, что среди населения, проживающего в городе, потребление алкоголя выше, чем среди лиц, проживающих в сельской местности. Для территорий с более высокой степенью урбанизации характерны высокая интенсивность социальных взаимодействий, высокое психоэмоциональное напряжение и, как следствие, стресс, сопровождающийся депрессиями, чувством отчаяния.

Коэффициенты корреляции показателя удельный вес городского населения с частными показателями потребления алкоголя молодежью незначительные, и меру влияния этого показателя установить нельзя.

Далее исследовалась связь общего потребления алкоголя и показателей, характеризующих потребление алкоголя в молодежной среде.

Установлена корреляция между показателем потребление алкоголя и показателем алкоголизм и алкогольные психозы среди подростков. Среднее значение коэффициента корреляции за рассмотренный период составляет 0,334. Оно варьирует в диапазоне от 0,291 до 0,371. Корреляция между показателем потребление алкоголя населением и показателем алкоголизм и алкогольные психозы среди подростков имеет наибольшее значение в 2010 г. ($K = 0,371$), то есть между переменными существует слабая корреляция. Начиная с 2010 г. наблюдается незначительное снижение коэффициента корреляции. Хотя корреляция исследуемых показателей отличается слабой силой связи, но наличие этой связи за период с 2009 по 2012 гг. позволяет делать вывод о влиянии на поведение молодежи в отношении алкоголя потребления алкогольных напитков населением в целом.

Установлена корреляция между показателем потребление алкоголя и показателем употребление алкоголя с вредными последствиями среди подростков. Среднее значение коэффициента корреляции за рассмотренный период составляет 0,327 (от 0,289 в 2012 г. до 0,363 – в 2008 и 2009 гг.). Зависимость носит прямой характер, т.е. если показатель потребление алкоголя увеличивается, то соответственно увеличивается и показатель употребление алкоголя с вредными последствиями среди подростков. Корреляция исследуемых показателей отличается слабой силой связи, но наличие этой связи за период с 2008 по 2012 гг. свидетельствует о влиянии на развитие вредных последствий потребления алкоголя подростками потребления алкогольных напитков населением в целом. Движущей силой при выборе стратегии потребительского поведения молодежи выступает механизм подражания взрослым, в частности, употребление спиртных напитков становится элементом современного модного образа жизни. Молодежь в данном случае является группой риска, приобщающейся к употреблению алкоголя.

С целью определения связи между потреблением алкоголя и социально-экономическими переменными, обуславливающими изменение переменной потребление алкоголя, был проведен регрессионный анализ и построены линейные регрессионные модели. Для каждой модели были рассчитаны коэффициент детерминации (R^2) и скорректированный коэффициент детерминации (R^2_{adj}). В моделях были приняты следующие обозначения социально-экономических переменных: x_1 – ВРП на душу населения; x_2 – уровень безработицы; x_3 – удельный вес городского населения; x_4 – среднедушевые доходы населения.

Таблица 2

Оценка зависимости потребления алкоголя от переменной ВРП на душу населения

Год	Уравнение регрессии	R^2	R^2_{adj}
2008	$y_1 = 6,761 + 1,087E-005 x_1$	0,306	0,298
2009	$y_1 = 7,016 + 7,619E-006 x_1$	0,190	0,179
2010	$y_1 = 6,869 + 7,595E-006 x_1$	0,219	0,209
2011	$y_1 = 6,911 + 5,997E-006 x_1$	0,204	0,194

Из табл. 2 видно, что чем выше показатель ВРП на душу населения, тем больше показатель потребление алкоголя населением. Фактор ВРП на душу населения одинаково влияет на модификацию ответа, в период с 2008 по 2011 гг. с увеличением показателя ВРП на душу населения увеличивался и показатель потребление алкоголя.

Таблица 3

Оценка зависимости потребления алкоголя от переменной уровень безработицы

Год	Уравнение регрессии	R^2	R^2_{adj}
2008	$y_2 = 10,901 - 0,255 x_2$	0,387	0,379
2009	$y_2 = 10,823 - 0,237 x_2$	0,318	0,309
2010	$y_2 = 10,594 - 0,225 x_2$	0,299	0,290
2011	$y_2 = 10,498 - 0,247 x_2$	0,311	0,302
2012	$y_1 = 10,204 - 0,253 x_2$	0,289	0,280

Из табл. 3 видно, что чем выше уровень безработицы, тем меньше показатель потребление алкоголя. Фактор уровень безработицы одинаково

влияет на модификацию ответа, в период с 2008 по 2012 гг. с увеличением показателя уровень безработицы, уменьшается показатель потребление алкоголя. Данная зависимость может быть объяснена тем, что потеря работы предполагает снижение доходов, при этом алкоголь становится менее доступным.

Таблица 4

Оценка зависимости потребления алкоголя от переменной удельный вес городского населения

Год	Уравнение регрессии	R ²	R ² _{adj}
2008	$y_3 = -0,126 + 0,130 x_3$	0,377	0,369
2009	$y_3 = 0,293 + 0,119 x_3$	0,345	0,337
2010	$y_3 = -1,426 + 0,144 x_3$	0,488	0,481
2011	$y_3 = -1,347 + 0,142 x_3$	0,480	0,473
2012	$y_2 = -1,747 + 1,147 x_3$	0,492	0,486

Построение линейных регрессионных уравнений за период с 2008 по 2012 гг. с фактором удельный вес городского населения (табл. 4) выявило наличие устойчивой связи между показателями удельный вес городского населения и потреблением алкоголя. В указанный период увеличение показателя удельный вес городского населения влечет за собой увеличение показателя потребление алкоголя.

С помощью регрессионного анализа были получены коэффициенты уравнения регрессии, коэффициенты детерминации модели и построено уравнение множественной регрессии (табл. 5), где в качестве зависимой переменной выступали показатель потребления алкоголя, а независимыми переменными – социально-экономические макрофакторы потребления алкоголя за 2011 г.

Таблица 5

Оценка зависимости потребления алкоголя от макросоциальных факторов

Год	Уравнение регрессии	R ²	R ² _{adj}
2011	$y_1 = 1,928 + 2,335E-006 x_1 - 0,106 x_2 + 0,098 x_3$	0,546	0,528

y – общее потребление алкоголя

x_1 – ВРП на душу населения
 x_2 – уровень безработицы
 x_3 – удельный вес городского населения

Из таблицы 5 следует, что а) чем выше показатели ВРП на душу населения и удельный вес городского населения, тем больше показатель потребление алкоголя населением и б) чем выше уровень безработицы, тем меньше показатель потребление алкоголя.

Выводы. На потребление алкоголя в РФ оказывают воздействие факторы макроуровня. Результаты корреляционного анализа показали, что среди социально-экономических переменных на потребление алкогольных напитков определяющее влияние оказывает удельный вес городского населения. Установлено, что среди населения, проживающего в городе, потребление алкоголя выше, чем среди лиц, проживающих в сельской местности.

Установлено, что присутствует слабая корреляция между потреблением алкоголя всего населения и частными показателями потребления алкоголя среди подростков.

Таким образом, установлено, что социально-экономические макрофакторы оказывают влияние на поведение молодежи (подростков) в сфере алкоголя, но это влияние носит не прямой характер. Оно опосредуется поведением взрослого населения в сфере потребления алкоголя.

Изучение макроэкономических факторов потребления алкоголя молодежью свидетельствует о необходимости разработки и реализации особых мер государственной политики по предупреждению злоупотребления алкоголем среди городской молодежи с учетом актуальных данных об уровнях потребления спиртных напитков и особенностях потребительского поведения молодых людей.

Список литературы:

1. Кошкина Е.А. Проблемы, связанные с употреблением алкоголя среди молодежи / Е.А. Кошкина, К.В. Вышинский, Н.И. Павловская // Социальные аспекты здоровья населения. – 2010. – Т. 15, № 3. – С. 14.
2. Кошкина Е.А., Вышинский К.В., Зиновьева Л.А., Кошкин А.В., Киржанова В.В., Павловская Н.И. Особенности употребления алкоголя среди молодежи в России на современном этапе // Наркология. – 2007. – № 1. – С. 19–23.
3. Кошкина Е.А., Шамота А.З., Гуртовенко В.М., Григорова Н.И., Сидорюк О.В. Наркологические расстройства среди детей и подростков в Российской Федерации в 2010 г. // Вопросы наркологии. – 2012. – № 2. – С. 21–31.
4. Лебедева-Несевря Н.А., Кирьянов Д.А., Барг А.О. Оценка сочетанного воздействия социальных и производственных факторов риска на здоровье работников предприятия порошковой металлургии по результатам эпидемиологических исследований // Здоровье населения и среда обитания. – 2010. – № 11. – С. 44–46.
5. Позднякова М.Е. Алкогольные традиции в современной России / М.Е. Позднякова // Россия реформирующаяся. – 2011. – № 10. – С. 350–372.
6. Шереги Ф.Э. Алкоголизация молодежи: состояние и тенденции // Центр социального прогнозирования и маркетинга. – URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/alco2.pdf> (дата обращения: 20.03.2014).

References

1. Koshkina E.A., Vyshinskiy K.V., Pavlovskaya N.I. Problemy, svyazannye s upotrebleniem alkogolya sredi molodezhi [Problems connected with the consumption of alcohol by the youth]. *Sotsialnye aspekty zdorov'ya naseleniya*, 2010, vol. 15, no. 3, p. 14 (in Russian).
2. Koshkina E.A., Vyshinskiy K.V., Zinov'eva L.A., Koshkin A.V., Kirzhanova V.V., Pavlovskaya N.I. Osobennosti upotrebleniya alkogolya sredi molodezhi v Rossii na sovremennom etape [Peculiarities of the consumption of alcohol by Russian youth at the present stage]. *Narkologiya*, 2007, no. 1, pp. 19–23 (in Russian).
3. Koshkina E.A., Shamota A.Z., Gurtovenko V.M., Grigorova N.I., Sidoruk O.V. Narkologicheskie rasstroystva sredi detey i podrostkov v Rossiiskoy Federatsii v 2010 g. [Drug-dependent disorders among children and teenagers of the Russian Federation in 2010]. *Voprosy narkologii*, 2012, no. 2, pp. 21–31 (in Russian).
4. Lebedeva-Nesevrya N.A., Kiryanov D.A., Barg A.O. Ozenka sochetannogo vozdeystviya sozhal'nyh i proizvodsvennyh faktorov riska na zdorov'e rabotnikov predpriyatiya poroshkovoi metalurgii po rezul'tatam

epidemiologicheskikh issledovaniy [Assessment of the combined influence of social and production risk factors on the health of employees of powder metallurgy according to the results of epidemiological investigations]. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*, 2010, no. 11, pp. 44–46 (in Russian).

5. Pozdnyakova M.E. Alkogol'nye tradicii v sovremennoy Rossii / M.E. Pozdnyakova [Alcohol traditions in modern Russia]. *Rossiya reformiruyushayasya*, 2011, no. 10, pp. 350–372 (in Russian).

6. Shergi F.E. Alkogolisaciya molodezhi: sostoyanie i tendencii [Youth alcoholization: condition and tendencies]. Centr sotsial'nogo prognosirovaniya i marketinga. Available at: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/alco2.pdf> (in Russian).

Гордеева Светлана Сергеевна – старший преподаватель кафедры социологии и политологии ФБГОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (тел.: 8 (342) 239-63-29, e-mail: SSGordeyeva@mail.ru).

Петухов Константин Алексеевич – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии ФБГОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (тел.: 8 (342) 239-63-29, e-mail: c.petoukhov@gmail.com).

ФБГОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Gordeyeva Svetlana Sergeyevna – senior teacher of the department of sociology and political science, Perm State National Research University, (tel: 8 (342) 239-63-29, e-mail: SSGordeyeva@mail.ru).

Petukhov Konstantin Alekskeevich – Candidate of Political Science, associate professor of the department of sociology and political science, Perm State National Research University, (tel: 8 (342) 239-63-29, e-mail: c.petoukhov@gmail.com).

Federal Budgetary State Educational Institution of Higher Professional Training «Perm State National Research University», 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia.